

Услышав это решение, трое сидевших на козлах синхронно повернулись к Чжун Цинжаню, и в их глазах читалось нескрываемое изумление. Страж Ван лишь на мгновение заколебался, но тут же выполнил указание Чжун Цинжана.

Вскоре в караване началось движение и шум.

Чжун Чжэнъи быстро подбежал и, раздраженно проговорив:

— Цинжань, сейчас не время для твоих капризов. Если ты отстанешь от каравана и с тобой что-то случится, как я объяснюсь с твоими дедом, бабушкой и родителями?

— Дядя, не волнуйтесь. Я слышал, что в городе Юйчжоу много интересных мест, а я редко выезжаю, поэтому хочу свозить Минъюя туда посмотреть. — Чжун Цинжань прикинулся любящим повеселиться и немного избалованным ребенком, глядя вперед с мечтательным выражением лица. — Я узнал, что объезд через город Юйчжоу не слишком удлинит наш маршрут и не задержит дела каравана.

Видя нетерпеливый вид Чжун Цинжана, Чжун Чжэнъи помрачнел, будучи не в силах справиться с таким непонятливым племянником. Что он мог сделать? Если бы он бросил Чжун Цинжана, ему пришлось бы забыть о жене и детях и больше никогда не показываться на глаза дедушке Чжуну с супругой, иначе ему все равно пришлось бы послушно идти за Чжун Цинжанем и разруливать его проблемы.

Чжун Чжэнъи ничего не оставалось, как вернуться к каравану и сообщить управляющему Вану, что должен присматривать за племянником и временно не сможет продолжить путь с ними.

Пока они обсуждали это, Син У, узнав переданное через стража Вана сообщение Чжун Цинжана, немного подумал и поспешил доложить Цю Шаоаню.

Цю Шаоань, вертя в руках железные шары, равнодушно скользнул взглядом по Син У и спокойным тоном произнес:

— Следуй за ним.

— Слушаюсь, я сейчас же сделаю. — Син У поклонился и вышел из повозки.

Когда Син У подошел, управляющий Ван как раз обсуждал с Чжун Чжэнъи их дальнейшие действия: оставаться им вместе или нет. Но тут как с неба свалилась новая беда — со стороны управляющего Линя тоже возникли осложнения.

Теперь управляющего Вана озадачило это стечение обстоятельств. Изначально он согласился взять Чжун Чжэнъи с племянником, учитывая мастерскую Цинхэ, ведь небольшая, но значительная часть груза каравана была продукцией именно этой мастерской. Именно поэтому управляющий Ван относился к Чжун Чжэнъи с особым почтением, ведь это имело большое значение для того, смогут ли они закрепиться в Шанцзине. Он боялся, что, если они разъедутся разными дорогами и с ними что-то случится, путь к сотрудничеству с мастерской Цинхэ будет для них закрыт навсегда.

Управляющий Ван старался переубедить Чжун Чжэнъи, но тут управляющий Линь нанес ему еще один удар.

Раньше они договорились разбить лагерь на месте, и если бы разведчики не обнаружили неподалеку деревню, они бы даже не думали продолжить путь.

Но теперь план был полностью нарушен, и если он хотел и дальше сотрудничать с мастерской Цинхэ, у него был только один выход — идти вместе с ними.

Решив так, управляющий Ван не стал больше медлить и приказал всем готовиться к выступлению. Так как после смены маршрута никто не знал, как далеко до следующего места для ночлега, все забрались в повозки: кто мог — внутрь кузова, а остальные — на козлы. Хоть навес и защищал от дождя, а в добавок к шляпам и дождевикам можно было избежать намокания, они надеялись, что этого хватит, чтобы добраться до следующей деревни.

Чжун Цинжань не ожидал, что все решится так легко, и немного удивился. Неужели он настолько внушает доверие? Не может быть, здесь явно есть причина, о которой он не знает. Не поняв этого, Чжун Цинжань не стал больше ломать голову над этим вопросом.

Караван медленно тронулся, колеса шли по дороге, грязь забрызгивала во все стороны, и сидевшие на козлах люди кое-как перепачкались грязью, но никто не жаловался. Торговое дело — не сахар, и такие трудности были сущим пустяком.

Когда караван официально свернул на правую развилку, дождь уже лил сплошной стеной. Эта дорога и так была труднопроходимой, а после дождя превратилась в настоящее болото. Несколько повозок с тяжелым грузом то и дело застревали в грязи, но, к счастью, это были в основном небольшие ямы, и лошади могли их вытянуть. Но пару раз они увязали в больших ямах, что доставило людям в караване немало мучений. В сердцах многие ругали Чжун Цинжаня, думая, что этот мальчишка, у которого еще пух на лице не обсох, так много возни, и еще всех втянул.

Чжун Цинжань ничего об этом не знал. Когда его повозка въехала на правую развилку, чувство тревоги, которое он испытывал, отхлынуло, как вода. Расслабившись, он начал клевать носом. Чжун Цинжань не стал бороться со сном, его глаза медленно закрылись, и вскоре голова его стала клониться.

Цзянь Миньюй, увидев это, встал, пошел во внутреннее отделение, достал плед, укрыл им ноги Чжун Цинжаня и притянул его голову к своему плечу. Голова к голове, под шум дождя и стук копыт, они спокойно уснули.

Если бы люди в караване увидели эту картину, они бы, наверное, прибежали и растолкали их. Неужели они не понимают, что Чжун Цинжань доставил им столько неприятностей? Как можно спать в такое время и в таком месте?

Из трех дорог только та, по которой сейчас шел караван, имела длинный горный участок, и подъем в дождь был просто убийцей. Люди в караване были в ярости, но могли только проглотить обиду, ведь это был их выбор, и винить было некого. Не получить выгоды без усилий — такие счастливые случаи редки. Сейчас они страдают, но, возможно, в будущем получат большую выгоду.

Когда караван достиг самой высокой точки горного перевала, управляющий Ван, видя, что все совершенно выбились из сил, приказал отдохнуть перед дальнейшим путем. Теперь, за исключением немногих, кто наслаждался комфортом в повозках, все выглядели так, будто только что выкарабкались из грязи. Если бы не сменные кожаные сапоги и дождевики, их тела давно бы сдались.

Чжун Цинжань, видимо, действительно устал, и даже тряска на ухабах не могла его разбудить. Цзянь Миньюй, напротив, проснулся, когда караван остановился. Видя, что снаружи все еще льет проливной дождь, Цзянь Миньюй подумал, достал пакет сушеного имбиря, сварил

большой котел сладкого имбирного напитка и попросил стража Вана и двоих других, сидевших на козлах, разнести тем, кто в этом нуждается.

Людей в караване было много, поэтому каждому досталось лишь по небольшой кружке. Тем не менее, те, кто получил напиток, стали меньше злиться на Чжун Цинжана. В холодный дождливый день глоток горячего сладкого имбирного чая согревал тело и поднимал настроение.

Из-за дождя света было мало, обзор был ограничен, и даже с помощью Глаза тысячи ли Цю Шаоань не мог видеть так далеко, как обычно. Он уже хотел убрать его, как вдруг в зеркале промелькнул белый свет. Цю Шаоань снова поднес Глаз тысячи ли к глазам, и картина, открывшаяся ему, заставила его зрачки сузиться, а на лице появилось выражение неверия.

Опустив Глаз тысячи ли, Цю Шаоань моргнул, а затем снова поднес его к глазам. Картина была той же. Место, где они останавливались, теперь было скрыто под водной гладью, а дорога полностью исчезла.

Шум дождя заглушал звуки наводнения, а из-за расстояния никто в караване, кроме Цю Шаоаня, не заметил ничего необычного.

Цю Шаоань закрыл глаза, пытаясь унять поднимавшуюся в душе бурю. Было ли это чудовищной удачей Чжун Цинжана или чем-то еще, ему следовало хорошо присматривать за ним и стараться привлечь на свою сторону, так как это принесло бы ему только пользу.

Цю Шаоань быстро сообразил, что, вероятно, это прорвало дамбу на реке Шоцзян. Только она могла создать такой переполох. Осознав это, Цю Шаоань не знал, плакать ему или смеяться. По его первоначальному плану они должны были выехать на несколько дней позже, и, если бы они действовали по плану, они бы не столкнулись с этим. Он чуть не погиб из-за Чжун Цинжана, но и спасся благодаря ему. Это было действительно трудно сказать.

Цю Шаоань снова взял Глаз тысячи ли, в последний раз взглянул на развилку, а затем перевел взгляд в другую сторону. Именно это привлекло его все внимание. Несколько бледно-желтых фигур плавали по воде, а другие стояли на ветвях деревьев, ожидая их.

Цю Шаоань нахмурился, размышляя, чьи это люди. Он отменил свой предыдущий вывод. Даже если бы они избежали этого наводнения, они бы не избежали встречи с этими людьми. Возможно, ему самому ничего бы не грозило, но потерять несколько тщательно подготовленных людей было бы неизбежно.

Немного отдохнув, караван продолжил путь.

Когда все были совершенно измотаны и с неслыханной силой мечтали о теплом доме, где можно укрыться от ветра и дождя, они наконец увидели признаки жизни.

<http://bllate.org/book/16837/1548166>